

ГНЕДИЧ, Николай Иванович [2(13).II.1784, Полтава,—3(13).II.1833, Петербург] — поэт, переводчик «Илиады» Гомера, общественный и театральный деятель. Родился в семье небогатого помещика. Первоначальное образование получил в Полтавской семинарии и в Харьковском колледжуме. В 1800 стал студентом Московского ун-та. По свидетельству его сокурсника С. П. Жихарева, Г. «был замечателен неутомимым своим прилежанием и терпением, любовью к древним языкам».

Он участвовал почти во всех театраль-ных студенческих постановках, прекрасно декламировал, не лишен был сценического дарования. Острый интерес к древней культуре, тщательное изучение греческого языка, постоянный поиск высокого идеала — все это подготовило Г. «к великому подвигу и великому труду» — к работе над переводом «Илиады» Гомера, работе, которой было отдано более 20 лет жизни. В 1803, не окончив университетского курса, Г. переехал в Петербург и поступил на службу в департамент народного просвещения на должность писца. Там же служил и К. Н. Батюшков, ставший его другом. В литературных кругах Петербурга Г. к этому времени был уже известен как автор романа «Дон Коррадо де Геррера, или Дух мщения и варварства испанцев» (1803) и переводчик пьес Дюси и Шиллера. Драма Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» (1803) и более поздний перевод «Танкреда» Вольтера (1810) обогатили репертуар русских театров, а пьеса Вольтера принесла Г. большую известность и шла на сцене вплоть до 1824. Через некоторое время после переезда Г. в Петербург в столичных журналах появились первые его стихи: «Общежитие» (1804 — «Северный вестник») и «Перуанец к испанцу» (1805 — «Цветник»). Первое — политически заостренное переложение философской оды французского поэта Тома; второе — оригинальное произведение Г., являющееся одним из наиболее ярких и вольнолюбивых произведений русской гражданской лирики начала XIX в. Перенеся действие в испанские колонии, осуждая варварские законы испанцев-поработителей, автор поднимается до осуждения рабства

вообще, призывая на головы тиранов справедливую месть:

Но, может быть, при мне тот грозный час свершится,
Как братьий всех моих страданье отомстится...

Белинский в свое время писал, что в этом произведении «некоторые стихи замечательны энергиею чувства и выражения».

Материальное положение Г. в первые годы его пребывания в Петербурге остается тяжелым, и это налагает свой отпечаток на характер поэта и на его раннее творчество. «Нищета и гордость — вот две фурии, сокращающие жизнь мою и остаток ее осеняющие мраком скорби», — замечает Г. в своей «Записной книжке».

В 1807 Г. начал переводить «Илиаду» Гомера. В стихотворном послании «К. Н. Батюшкову» (1807) он называет Гомера «своим поэтом». Начиная с этого времени вся жизнь Г., все его интересы так или иначе связаны с «Илиадой», Гомером, образцами античной литературы. Считая себя продолжателем Ермила Кострова, Г. взялся за перевод VII песни (Костров перевел 6 песен) традиционным александрийским стихом. Однако поэт не был удовлетворен своей работой. «Звонкие узы» александрийского стиха были тесны для передачи широкой и плав-

ной величавости стихов Гомера. Вопрос о новом метре для переводов «древних поэтов» занимает Г., и, когда в 1813 на страницах журн. «Чтения в Беседе любителей русского слова» развернулись споры о гекзаметрах, он принял в них самое активное участие. Poleмика открылась письмом С. С. Уварова о русском гекзаметре и возможности найти ему достойный метрический эквивалент в «изобильном» русском языке. Г. пишет ответное письмо Уварову, в котором развивает мысль о гекзаметре как единственно возможном метре для переводов Гомерова эпоса. С 1812 Г. заново переводит «Илиаду», доказав своей блестящей работой то, что ранее обосновывал теоретически.

Еще в 1809 в письме к Батюшкову Г. писал: «Я прощаюсь с миром — Гомер для меня им будет». Но вышло наоборот: работая над «Илиадой», Г. оказался в водовороте литературной жизни и общественной борьбы своего времени. Отечественная война 1812 обострила многие проблемы: понятие долга, патриотизма, воспитания, национальной культуры. Г. не остался в стороне от этих вопросов. В речи, произнесенной на торжественном открытии Императорской публичной библиотеки («Рассуждение о причинах, замедляющих развитие нашей словесности», 1812), он говорит о многом, что волнует его современников: о «гордости быть россиянином», о необходимости глубже познать свой язык. Он говорит и о воспитании молодежи, приводя в пример времена античности. Начиная с конца 1810-х гг. эти проблемы получили уже должную политическую остроту, а понимание античных идеалов было переосмыслено декабристами. В своей поэме «Рождение Гомера» (1816) Г. отмечает живое для своего времени звучание «Илиады». В слова «свобода», «тиран» вкладывается совершенно новое, современное содержание. Обращение к временам античной республики начинает служить целям не столько эстетического, сколько гражданского воспитания. В свете этого перевод «Илиады» был очень своевременен, т. к. делал более свободным доступ широкого круга читателей к литературе древней Греции. Г. был близок декабристам и в понимании

творчества и задач писателя как служения обществу и его благородным целям. «Байронизм», с его углублением в себя как единственной формой протеста против существующей действительности, был чужд Г. Он ждет от русских поэтов героических образов и тем «святого пожертвования самим собою для блага людей». Мысль об общественном долге писателя, о том, что поэт — это воин, была высказана Г. в «Речи о назначении поэта» (1821), произнесенной по случаю избрания его вице-президентом Вольного общества любителей российской словесности, и может быть прямо соотнесена с некоторыми параграфами устава Союза благоденствия («Зеленая книга»).

В процессе работы над переводом «Илиады» Г. находился в тесном общении с литераторами разных поколений. Особые отношения сложились у него с молодыми поэтами. Представитель старшего поколения, чьи стихи входили в лицейскую программу по литературе, Г. был идейно близок молодежи и стал «судьей и другом поэтов молодых». Под его наблюдением вышел в свет пушкинский «Кавказский пленник»; Баратынский считал Г. своим наставником; большую роль сыграл Г. в формировании творчества Рылеева, и именно ему принес Рылеев свои «Думы».

Переводя «Илиаду», Г. не переставал писать сам. В 1821 была написана его идиллия «Рыбаки» (опубл. в 1822 в «Сыне Отечества»), которую высоко оценили его читатели и которую сам автор считал лучшим своим произведением. Белинский впоследствии отмечал особую прелесть, поэзию, живость красок и наивность выражения «Рыбаков», а в предисловии к другой своей идиллии — «Сиракузянки» (1820—21) сам Г. указал на особенности идиллии как жанра «народного». Стремление к народности было весьма характерно для Г. Можно отметить «Военный гимн греков» (1821), написанный под впечатлением греческого восстания под предводительством Ал. Ипсиланти, и целый цикл переводов «Простонародные песни нынешних греков» (1824). Один из цензоров, через руки которого прошли эти произведения Гнедича, писал, что автор способствует распространению идей, «которыми свойственно восхищаться

древним грекам, выше всего ценившим республиканские добродетели».

В 1832 вышел в свет первый сборник стихотворений Г., им самим подготовленный. Сборник составлен из 77 стихотворений и включает произведения, написанные поэтом в последние годы его жизни. Открывается он стих. «К моим стихам», показывающим, насколько критично подходил Гнедич к оценке своего оригинального поэтического творчества.

Но в истории русской литературы Г. остался прежде всего как переводчик «Илиады» Гомера. В 1829 «Илиада» была напечатана. Ее опубликование не прошло незамеченным. В «Литературной газете» (№ 2 за 1830) А. С. Пушкин писал: «С чувством глубоким уважения и благодарности взираем на поэта, посвятившего гордо лучшие годы жизни исключительному труду, бескорыстным вдохновениям, и совершению единого, высокого подвига. Русская Илиада перед нами!» Волнение, охватившее Пушкина — читателя «русской Илиады», выразилось в его восторженном стихотворном отзыве:

Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи.
Старца великого тень чую смущенной душой.

Глубокую оценку перевода Г. дал Белинский, назвав «Илиаду» «книгой классической», веря в то, что она «станет краеугольным камнем эстетического воспитания». Отдавая должное поэтичности гекзаметров «Одиссеи» Жуковского, русский критик отметил, что «постигнуть дух, божественную простоту и пластическую красоту древних греков было суждено на Руси пока только одному Гнедичу».

Г. был задуман обширный комментарий к «Илиаде». Он собрал много исторического материала для него, стремясь сделать свой перевод подлинно научным трудом. Но тяжелая болезнь и смерть помешали ему осуществить задуманное.

Соч.: «Илиада» Гомера, переведенная Н. Гнедичем, т. I—II, Пб., 1829; изд. 2, Пб., 1839; изд. 3, Пб., 1861; Стихотворения, Спб., 1832; Соч., изд. А. Смирдина, Спб., 1854; Полн. собр. поэтических соч. и переводов Н. И. Гнедича, т. 1—3, 1905 («Б-ка Севера»);

Илиада. Пер. Н. И. Гнедича, Л., 1935; Стихотворения. Вступ. ст. И. Н. Медведевой, Л., 1956 («Б-ка поэта», большая серия).

Лит.: Николай Иванович Гнедич (1784—1833). Несколько данных для его биографии по неизданным источникам сообщил П. Тихонов, Спб., 1884; В. Н. Орлов, А. М. Кукулевич, Гнедич. В кн.: История русской литературы, т. V, ч. 1, М.—Л., 1941, с. 418—432; И. Н. Медведева, Н. И. Гнедич и декабристы. В сб.: Декабристы и их время. Материалы и сообщения, М.—Л., 1951, с. 101—154.

ГОГОЛЬ, Николай Васильевич [20.III(1.IV). 1809, местечко Большие Сорочинцы Полтавской губ., — 21.II(4.III).1852, Москва] — писатель.

Родители его были украинские помещики, и детство будущего писателя прошло на Украине в с. Васильевке. Отец писателя, Василий Афанасьевич, был человеком образованным, одним из первых украинских писателей, автором комедий из народной жизни («Собака-вивця», «Простак»). В 1818 Г. поступил в Полтавское уездное училище, где и проучился около двух лет. В 1821 он был принят в Нежинскую гимназию высших наук, где учились также Н. В. Кукольник, Е. П. Гребенка и др. В Нежинской гимназии (объединявшей среднее и высшее учебное заведение) наряду с рутинным преподаванием уже проявлялся дух свободы мысли, туда проникали отголоски декабристских настроений. Г. примыкал к кружку, группировавшемуся около проф. Н. Белоусова, который в своих лекциях выступал против самодержавного деспотизма.

В Г. рано пробудился интерес к литературе: еще в гимназии он был сотрудником и редактором рукописных журналов, выступал в качестве актера в школьных спектаклях. По окончании гимназии Г. приезжает в Петербург, одушевленный стремлением к полезной деятельности на благо государства. Однако юношеские иллюзии скоро рассеялись. Попытка поступить в актеры кончилась неудачей, служба не отыскивалась. Г. испытывал в Петербурге суровые лишения.

Итогом тогдашних настроений Г. стала его романтическая поэма «Ганц Кюхельгартен», написанная в основном еще в гимназии и изданная им (под псевд.